

НА ЕНИСЕЕ

«На эти 220 верст железной дороги уходят тоже сутки: чем дальше, тем тише ползут поезда... голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редки деревни, изредка лес, а то все степь. Снег и небо — и так в течение трех дней».

(Из письма В. И. ЛЕНИНА к матери).

«Чем дальше, тем тише ползут поезда».
Лишь небо да степи видны из вагона.
Тракт рядом Московский.
Пройдет иногда,
Как темная туча,
По тракту колонна.
К далеким острогам
Ведут каторжан,
В тяжелую тьму золотого забоя.
Колонну окутал морозный туман,
И иней и лед на штыках у конвоя.
И снова — равнина, глуха и гола.
Деревни редки.
Деревенские хаты
По самые крыши пурга замела.
...Такою Сибирь
Он увидел когда-то.
И каждая строчка для нас дорога,
И каждое слово бесценно навеки!
Он слышал,
Как глухо шумела тайга.
Он видел, как бьются волной в берега
Могучие наши сибирские реки.
Безмолвье хребтов
И степей тишину,
Безвестную,
Робко журчащую Шушу

И эту,

Не знавшую счастья страну
Он принял в свою
Необъятную душу.
..Июль. Лабиринт енисейских проток.
Тропа выбегает из зарослей ивы.
Устал он. Прилег на горячий песок.
По небу степному
Бегут торопливо
К вершинам саянской гряды облака.
Жужжат пауты.
Раздвигая осоку,
У белых кувшинок
Плывут два чирка.
Все — будто на Волге...
Но Волга далеко.
И так же, как там, пролетит стрекоза
И в воздухе реет,
Как жемчуг крылатый.
А где-то уже громыхает гроза,
Все явственней, ближе
Подходят раскаты.
Жгутами свинцовыми ходит волна,
Песчаные косы, тальник потемнели.
...Бушует Сибирь!
И не знает она
Ни силы своей настоящей,
Ни цели.
А он,
Как и в юные годы свои,
Тужуркой прикрыв по-студенчески
плечи,
Сквозь мокрые травы
И через ручьи
Идет неумному ветру навстречу!